

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.33>

Богуславская Ирина Виленовна

[Глагольно-именные сочетания немецкого языка: параметры описания и классификации](#)

Цель исследования - уточнить систему параметров классификации и описания устойчивых глагольно-именных сочетаний немецкого языка, состоящих из функционального глагола и девербатива. В статье систематизируются их характерные признаки, проводится сравнение различных подходов к описанию данных единиц в научной и учебной литературе. Научная новизна исследования состоит в расширении перечня параметров за счет характеристик именных компонентов, отражающих специфику данных структур в немецком языке, что позволяет более полно описывать их функционал. По результатам исследования в качестве дополнительных параметров описания и классификации предлагается учитывать акциональные и синтаксические характеристики исходного для имени глагола, степень сохранения в имени процессуальных сем и связанные с этим вариативные потенции имени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/33.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 175-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Германские языки

Germanic Languages

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.33>

Дата поступления рукописи: 17.05.2020

Цель исследования – уточнить систему параметров классификации и описания устойчивых глагольно-именных сочетаний немецкого языка, состоящих из функционального глагола и девербатива. В статье систематизируются их характерные признаки, проводится сравнение различных подходов к описанию данных единиц в научной и учебной литературе. **Научная новизна** исследования состоит в расширении перечня параметров за счет характеристик именных компонентов, отражающих специфику данных структур в немецком языке, что позволяет более полно описывать их функционал. **По результатам исследования** в качестве дополнительных параметров описания и классификации предлагается учитывать акциональные и синтаксические характеристики исходного для имени глагола, степень сохранения в имени процессуальных сем и связанные с этим вариативные потенции имени.

Ключевые слова и фразы: аналитические конструкции; устойчивое глагольно-именное предикативное сочетание; грамматикализация; функциональный глагол; девербатив; акциональность; процессуальность; предметность; способ действия.

Богуславская Ирина Виленовна, к. филол. н., доц.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
iboguslav@herzen.spb.ru

Глагольно-именные сочетания немецкого языка: параметры описания и классификации

Введение

Язык приспосабливается к условиям окружающего мира, изменяется вслед за потребностями общественной коммуникации. Проникновение науки во все сферы жизни ведет к преимущественному мышлению терминами, абстракциями, что служит причиной усиления тенденций к номинализации строя языка, активного развития в последние десятилетия «именного стиля» (“Nominalisierung”). Главными носителями номинализирующих тенденций в немецком языке являются глагольно-именные сочетания, выступающие в качестве объекта анализа в предлагаемой статье. Это разной степени устойчивости сочетания глагола и имени существительного типа *sich in Bewegung setzen* «приходить в движение», *Hilfe leisten* «оказывать помощь», выполняющие в предложении функцию предиката. Владение исследуемыми языковыми средствами необходимо для работы с документами, сложными текстами, для участия в профессиональной коммуникации. Слово-сочетания подобного типа имеются во многих языках, однако усвоение и корректное употребление в речи данных единиц немецкого языка вызывает довольно значительные трудности у русскоязычных обучающихся. Причиной можно, с одной стороны, считать общую специфику данных конструкций: неоднородность состава, способность передавать множество разнообразных семантических оттенков, отличия в возможностях расширения структуры. С другой стороны, в каждом языке такие аналитические конструкции обладают определенным объемом идиотнических признаков [6, с. 3]. Основное внимание в работах большинства германистов уделяется проблеме выработки однозначных критериев отграничения глагольно-именных конструкций от свободных и от фразеологических словосочетаний, причем на основе анализа функций, семантических и синтаксических особенностей глагольного компонента в их составе. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что, несмотря на достаточно долгую историю изучения [1; 8; 9; 19; 20; 22; 23; 25] и все большее распространение в определенных сферах коммуникации, анализируемые единицы немецкого языка по-прежнему не имеют полного, отражающего все их особенности и аспекты функционирования описания в научной литературе и, как следствие, недостаточно представлены в справочной и учебной литературе по немецкому языку. Так, они полностью отсутствуют в качестве самостоятельного языкового материала в отечественных учебных пособиях, даже в специально предназначенных для обучения студентов-германистов, например в [12], соответственно, в отечественной лингводидактике не сформулированы и принципы их описания. В пособиях по немецкому языку как иностранному для продвинутого уровня обучения (B2-C2)

немецких издательств изучаемые языковые единицы в большинстве случаев присутствуют в качестве самостоятельной темы (специализированные грамматические пособия) или как дополнительный грамматический материал, однако описаны фрагментарно и не единообразно (результаты сопоставительного анализа приводятся ниже на примере нескольких пособий крупнейших немецких издательств учебной литературы).

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие *задачи*: систематизировать функции исследуемых структур в немецком языке, проанализировать представленные в научной и учебной литературе характеристики/параметры/критерии описания, оценить полноту охвата данными критериями всего функционала рассматриваемых структур в немецком языке, выявить дополнительные параметры для достижения большей полноты описания и четкости классификации. При проведении исследования используются следующие *методы*: метод компонентного анализа значения с использованием анализа контекста; метод лингвистического описания; элементы сопоставительного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы Г. Хельбига, Й. Буша [19; 20] и И. Перссона [22], посвященные поиску критериев описания изучаемых глагольно-именных конструкций в немецком языке, а также Ю. В. Орлова [9] и П. Поленца [23], в которых проводится субкатегоризация этих структур.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты проведенного анализа можно использовать в дальнейших лингвистических исследованиях, в том числе и сопоставительного характера, для уточнения информации по описываемым структурам при составлении справочных пособий и словарей. Они позволяют также сформулировать определенные рекомендации по отбору материала и его описанию в практике преподавания практической грамматики немецкого языка.

Проблема дефиниции, сущность и место среди языковых структур

Следует заметить, что споры относительно сущности и функционирования исследуемых единиц ведутся на протяжении всей истории собственно лингвистического их изучения. Тем не менее полной картины роли в языке, функционирования, структуры, семантических особенностей устойчивых глагольно-именных сочетаний так и не существует. Об отсутствии единства мнений среди исследователей говорит и фактически отсутствие общепринятого наименования для данного явления. В немецкоязычной литературе принято использование термина “*Funktionsverbgefüge*” (FVG). В отечественной научной литературе общепринятых названий для данных структур не выработано [6, с. 3], в работах русистов для обозначения конструкций типа «*принять решение*» часто используется введенный П. А. Лекантом термин «описательный глагольно-именный оборот» [7]. Поскольку такого рода конструкции выполняют в предложении функцию сказуемого, в наших работах мы называем их «глагольно-именными предикативными сочетаниями» (ГИПС) [3].

Особый исследовательский интерес ГИПС представляют благодаря своему двойственному характеру, который как раз и вызывает указанные выше сложности даже с их дефиницией. Эти устойчивые сочетания построены по модели свободного словосочетания «*глагол + (предлог) + существительное*» (предложная и беспредложная разновидности). Сутью их является расчленение формы наименования на формальные (функциональные глаголы) и лексические (существительные) компоненты при сохранении цельности номинации [6; 23]. Основой семантической целостности, устойчивости таких сочетаний является частичная десемантизация глагольного компонента в их составе, при этом семантический центр перемещается на именную компонент (ср. *sich verabschieden – Abschied nehmen* «*прощаться*»; *ausdrücken – zum Ausdruck bringen* «*выражать*»; *zu lachen beginnen – in Lachen ausbrechen* «*засмеяться*»). Данные единицы находятся на стыке синтаксиса и лексики (в частности фразеологии). От свободных словосочетаний ГИПС отличаются неразложимостью на независимые компоненты, тем самым речь идет о лексическом идиоматизме, но, в отличие от фразеологизмов, метафорического переосмысления этих компонентов не наблюдается. Как отдельные номинации ГИПС могут рассматриваться и в русле изучения явлений аналитизма в грамматике. Грамматический идиоматизм позволяет строить целые ряды конструкций по одной модели и с одним грамматическим значением (ср. модель *am + Verhungern/Niederbrechen/Aussterben usw. + sein* «*быть на грани голодной смерти/обрушения/вымирания и т.п.*»).

Описание ГИПС в научной и учебной литературе

Вследствие указанной выше двойственности ГИПС можно наблюдать два подхода к их описанию в научной литературе, что, в свою очередь, влияет и на представление этих структур в учебно-справочных изданиях.

В рамках первого подхода преимущественно изучаются лексические характеристики ГИПС. Так, целостность выражаемого ими значения, возможное отсутствие соотносительного глагола позволяют некоторым исследователям считать их одной из разновидностей фразеологизмов [4]. Именной компонент в основном полностью сохраняет лексическое значение производящего глагола (*antworten* «*отвечать*» – *eine Antwort geben* «*дать ответ*»). Поэтому во многих работах большое внимание уделяется сравнению семантики, валентности и иных характеристик ГИПС и соотносительных глаголов [1; 5; 23]. Поскольку аналитическая конструкция позволяет к одному девербативу присоединять самые разнообразные вербализаторы (функциональные глаголы), то появляется возможность более тонко дифференцировать различные оттенки смысла. Так, употребление в качестве глагольного компонента разговорно окрашенных глаголов позволяет дополнить сочетание информацией коннотативного характера: ср. *eine Antwort geben/herunterrasseln/heraussprudeln* «*дать/отбарабанить/выпасть ответ*». При помощи замены глагольного компонента можно передавать разные прагматические ситуации: ср. *eine Frage stellen* «*задавать, ставить вопрос*», *eine Frage richten* «*направлять запрос*» (ситуация официальной vs. парламентской деятельности) [11, с. 9].

Во всех проанализированных учебных пособиях характеристики ГИПС, соответствующие данному подходу, отражены весьма последовательно: отмечена способность образовывать целые ряды (либо несколько именных компонентов при одном глаголе, либо употребление разных функциональных глаголов при одном имени); сравнивается значение сочетания со значением простого глагола; приводятся (различающиеся по объему) списки сочетаний. Соответственно, большинство упражнений также подразумевает подстановку подходящих по значению ГИПС или подбор компонентов сочетания из списка, замену ГИПС простым глаголом или глагола на указанное сочетание [15-17; 21]. Тем самым с наибольшей полнотой отражены «универсальные» [6; 7] характеристики этих единиц в различных языках, которые, даже при отсутствии лексической эквивалентности, сложности у русскоязычных обучающихся не вызывают. Обучающихся ориентируют лишь на лексически «правильное» образование конструкции. Однако закрепленного, конечного списка ГИПС немецкого языка не существует, поскольку многие допускают разного типа и объема варьирование структуры (определение, артикль). Кроме того, данный подход не учитывает возможности окказионального образования ГИПС по существующим моделям с разнообразными комплексами грамматико-семантических параметров.

Второй подход к изучению ГИПС ориентирован на описание их грамматических характеристик. Именно способность передавать те грамматические значения, которые не может передать однословный глагол, и является одной из причин все более широкого распространения ГИПС во многих языках [7].

Поскольку отглагольное имя обозначает собственно действие или состояние, а функциональный глагол характеризует способ его протекания, в качестве основной функции аналитических конструкций по сравнению с соотносительным глаголом выступает передача различных фазисных, аспектуальных, залоговых и др. оттенков глагольного значения. Это позволяет описывать ГИПС в качестве конститuentов определенных функционально-семантических полей грамматического характера (аспектуальности, залоговости) [13; 14]. По причине отсутствия в системе немецкого глагола категории вида, и поскольку немецкий глагол, в отличие от русского, не обладает таким количеством специализированных аффиксов с акциональным значением, именно ГИПС отводится важнейшая роль в выражении различных способов действия сферы аспектуальности (Aktionsart). Это позволяет сочетаниям одного и того же именного компонента с функциональными глаголами разных классов составлять целую семантическую парадигму, которая во многих ГИПС к тому же наслаивается на другие грамматические признаки – каузативность, пассивность, стательность и пр. [9, с. 56-58].

Указанные грамматические характеристики ГИПС упоминаются далеко не во всех учебных изданиях: а) активность/пассивность – в [15; 18; 21; 24]; б) фазовые значения *Beginn* (начало), *Ende* (завершение), *Dauer* (протекание процесса) – в [21; 24]; в) каузативность – только в [21]; при этом лишь в [Ibidem] появляется термин *Aktionsarten* (дуративность, инхоативность) и оговаривается возможность комбинации разных типов значений, в [24] комплексное значение всего ГИПС дается лишь для некоторых функциональных глаголов (например, для *stehen* «стоять» – выражение длительности и пассивности, *stellen* «ставить» – начинательности и активности). У русскоязычных же обучающихся именно ГИПС, выражающие комбинации грамматических признаков, вызывают наибольшие трудности в употреблении (например, цепочки типа *in Erregung sein/bleiben* «волноваться» – *in Erregung geraten* «привести в возбуждение» – *in Erregung versetzen* «взволновать» – *in Erregung halten* «держаться в возбуждении» – *keine Erregung zeigen* «не проявлять волнения»). В учебниках, однако, упражнения даются только на ГИПС с пассивным значением [15; 18; 21; 24]. Только в [21] предлагается некоторое количество заданий на трансформации с учетом фазовых и каузативного значений.

Еще один грамматический аспект – структурный – связан со способностью аналитической конструкции сочетать именное и глагольное распространение, также имеющее в каждом из языков специфические способы формального выражения. В связи с тем, что синтаксическое варьирование группы именного компонента не меняет основного характера всего сочетания и не позволяет выработать критерии отграничения ГИПС [22, S. 162], наличие такой особенности в научной литературе лишь констатируется, но не анализируется. Так, в [20] для именной группы даются в основном структурные характеристики (варьирование артикля, топологические особенности). Описание семантики самого имени касается только влияния большей или меньшей степени отхода от глагольности на лексическую спаянность сочетания. А. В. Гутарова также считает свое исследование, в котором дает семантическую классификацию аналитических конструкций в обоих языках с точки зрения их именного компонента, сопоставительно-типологическим [5]. И хотя сам автор называет их специфической единицей синтаксиса [Там же, с. 8], основной упор сделан именно на семантико-словообразовательный и функционально-стилистический аспекты описания. Учтявая, что значительная часть ГИПС допускает, а некоторые и требуют варьирования группы существительного за счет разнообразных распространителей [2], очевидна односторонность и данного подхода. Именно способность к неограниченному расширению за счет определений обуславливает особую роль именного компонента в составе ГИПС.

В немецком языке еще одной яркой структурной особенностью ГИПС является роль артикля. Употребление артикля при беспредложных ГИПС в значительной мере определяется общими правилами для свободных сочетаний, в том числе контекстом и прагматическими особенностями, количество же конструкций, в которых употребление артикля строго зафиксировано, существенно меньше. Однако он способен играть решающую роль в дифференциации значений сочетаний, идентичных по именному и глагольному компонентам, поскольку может свидетельствовать об употреблении более предметного лексико-семантического варианта: *Meldung erstatten* «докладывать, рапортовать» (офиц., воен.), но: *eine Meldung erstatten* «сделать сообщение» [3, с. 126-129]. Для предложных сочетаний верно обратное соотношение, свидетельствующее об их более сильной идиоматизации. В них определенный артикль является неотъемлемым, обязательным компонентом сочетания, закрепленным узואльно и не подлежащим варьированию [Там же, с. 144]: ср. присутствие его в одних и отсутствие в других конструкциях с одним именным компонентом в разных падежах:

in den Streit geraten «вступить в спор», *im Streit sein* «быть предметом спора»; но: *in Gebrauch kommen* «войти в употребление», *in Gebrauch bleiben/sein* «оставаться/быть в употреблении», *außer Gebrauch kommen* «выйти из употребления».

Структурные особенности группы именного компонента ГИПС практически не отражены в учебных пособиях. В [21] дается спецификация именного компонента и перечисляются типы определений, в [17] наличие определений упоминается только в связи с артиклем и говорится о возможности варьирования артикля в рамках одного сочетания; в [24] смешаны сочетания с вариативным и с устойчивым артиклем. При этом ни в одном пособии не встретилось заданий на тренировку употребления артикля и определений при именном компоненте ГИПС.

Роль именного компонента в формировании общего значения ГИПС

Существующие классификации ГИПС могут быть сведены к делению на 4 группы по двум оппозициям – переходности/непереходности, предельности/непредельности (П/НП) функционального глагола в их составе. Тем самым косвенно все именные компоненты представляются единым массивом. Однако, например, значение начинательности появляется у глагола *treten* «ступать/вступить» только в составе *in Erscheinung treten* «появляться», и вряд ли можно считать собственно каузативным глагол *bringen* «приносить» в *jmdn. in Wut bringen* «привести в ярость». Следовательно, семантика именного компонента влияет не только на вариативные потенции сочетания, но и на формирование общего значения ГИПС. При этом она у девербативов, составляющих большинство именных компонентов ГИПС, различается как в плане значения исходного глагола (П/НП, переходность/непереходность), так и по степени сохранения процессуальных сем. Грамматическая предметность является предпосылкой развития у них вторичных предметных значений, при этом значение «предметность» может стать преобладающим и нейтрализовать исходное значение «процессуальность» (*Nomina resultatī, Nomina actī, Nomina qualitatis* и др.). При функционировании в составе ГИПС в каждом конкретном случае наблюдается усиление одного из этих компонентов и ослабление другого.

Данная проблематика совершенно не отражена в учебных изданиях. Во многих же научных работах структурно-семантические особенности именного компонента лишь констатируются, но не анализируются [5; 22, S. 162]. О. М. Рисаева в своей работе хотя и описывает аспектуальные варианты именных компонентов, но не рассматривает их участие в общем значении ГИПС [10]. Кроме того, полисемичность многих именных компонентов может играть свою роль в усложнении интерпретации ГИПС. Важность контекста в различении отдельных лексико-семантических вариантов именных компонентов, а также его влияние на семантику всего сочетания можно видеть на следующих примерах: *in Vorbereitung sein* – субъект неодушевленный, значение пассивное «находиться в процессе подготовки, быть подготавливаемым», *in den Vorbereitungen (zu etw.) stehen* – субъект одушевленный, значение активное «готовиться (самому) к чему-либо, быть в процессе (своей) подготовки, *быть подготавливающимся»; *am Ende sein* – является субъектным при неодушевленном субъекте «заканчиваться», при одушевленном субъекте (*am Ende mit D sein*) сочетание становится объектным «заканчивать с чем-либо».

Анализ языкового материала показал, что учет семантики именных компонентов позволяет определить отличия двух основных структурных типов ГИПС немецкого языка – предложного и беспредложного.

Например, при сохранении процессуальной семантики именного компонента («истинные» имена действия) в большинстве случаев передается только качественное акциональное фазовое значение (начала/протекания/конца): *ins Lachen kommen* «засмеяться» (имя от НП-глагола, функциональный П-глагол), *im Sterben liegen* «находиться при смерти» (имя от П-глагола, функциональный НП-глагол). В основном это ГИПС предложного типа, соотносительные глаголы которых не могут передать данные значения, либо сочетание свободно заменяется на глагол, но отличается от него стилистическими характеристиками. Субъектным сочетаниям такого типа соответствуют каузативные ГИПС, ср. *zum Lachen bringen* «рассмешить», зачастую отсутствующие в словарях, что доказывает грамматикализованность модели. С помощью именных компонентов от переходных глаголов образуются пассивные ГИПС: *in Gebrauch kommen* «войти в употребление», *in Druck gehen* «идти в печать».

Имена состояния формируют статальные ГИПС (часто встречаются аффективные имена), которые, в зависимости от П/НП семантики функционального глагола, выражают значение возникновения состояния / пребывания в состоянии: *in Erregung geraten* «прийти в возбуждение», *zur Raserei bringen* «привести в бешенство». С приобретением именем предметного значения появляется возможность употребления формы множественного числа. Однако у предложных ГИПС при этом не появляется значения итеративности, многократности. Множественным является только результат осуществления действия, но не само действие: *zu Schlussfolgerungen gelangen* «прийти к выводам».

В беспредложных ГИПС в значительной мере ослаблена дифференциация П/НП семантики функциональных глаголов. Поэтому с процессуальными именами они передают значение результативности при функциональном П-глаголе, например, *Hilfe leisten* «оказывать помощь», или итеративности при функциональном НП-глаголе, например, *Dienst tun* «нести службу». Однако формальная позиция прямого дополнения представляет широкие возможности для использования в качестве именного компонента утративших процессуальные семы имен, вплоть до предметных. В связи с этим данные ГИПС специализируются на выражении количественных способов действия – однократности/многократности и итеративности: *einen Blick werfen* «бросить взгляд», *Gespräche führen* «вести разговоры», *Kontakte knüpfen* «заводить контакты». Со степенью глагольности связано и наличие или отсутствие распространителей при имени. С увеличением количества предметных признаков в семантике имени возрастает и его вариативный потенциал, расширяется гамма определений, которые оно может присоединять [2].

Все сказанное доказывает, что имеющиеся классификации ГИПС на основе семантики глагольного компонента необходимо расширить за счет анализа семантики именного компонента. Только такой подход позволяет наиболее полно представить оттенки и комбинации значений, которые могут передавать ГИПС немецкого языка, и составить на этой основе их многоаспектную классификацию.

Заключение

Несмотря на долгую историю научного изучения, не существует единой и непротиворечивой методологии описания ГИПС, что вызвано, очевидно, неоднородностью данных единиц – они представляют собой совокупность разнообразных сочетаний, образующих своеобразную шкалу перехода от фразеологизмов к свободным словосочетаниям. При создании учебной литературы по немецкому языку также не существует единого подхода к выбору параметров описания ГИПС.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие *выводы*.

Большинство авторов научных работ основное внимание уделяют рассмотрению критериев ограничения ГИПС от других видов сочетаний и анализу функций, семантических и синтаксических особенностей глагольного компонента в их составе. Практически исключенным из научного описания оказывается вклад семантики именного компонента в общий функционал ГИПС.

Имеющаяся в учебной и справочной литературе по немецкому языку информация о ГИПС не способствует эффективному усвоению русскоязычными обучающимися тех функций и значений, которые свойственны данным структурам в грамматической системе немецкого языка, и формированию необходимых компетенций. Фактически обучающиеся должны просто заучивать сочетания как некие лексические клише, что не позволяет далее адекватно употреблять образованные ГИПС в контексте.

Исследование языкового материала показывает важную роль грамматической семантики именного компонента в совокупном значении ГИПС немецкого языка, а также многообразии взаимодействия семантики именного и глагольного компонентов. Функционирование девербативов, составляющих большинство именных компонентов ГИПС, во многом определяется акциональными и синтаксическими свойствами исходного для имени глагола. Ключевым же различием является степень сохранения или утраты процессуальных и приобретения предметных сем. Эти характеристики имени также обуславливают возможность и тип атрибутивного распространения структуры ГИПС.

Учет описанных характеристик позволяет дать полное, комплексное научное описание ГИПС немецкого языка, что необходимо для их классификации, а также при отборе учебного материала в практике преподавания.

Поскольку в русском языке существуют аналогичные глагольно-именные конструкции, которым присущи как универсальные для ГИПС вообще, так и идиоэтнические признаки, перспективными представляются дальнейшие грамматические исследования сопоставительного характера. Результатом может стать сравнительно-типологическое описание ГИПС немецкого и русского языков на основе всего комплекса выражаемых ими грамматических значений и особенностей их структуры.

Список источников

1. **Асфандияров Р. Р.** Валентная характеристика аналитических конструкций и коррелятивных глаголов в современном немецком языке // Вопросы романо-германской филологии (лексикология и стилистика). Уфа, 1974. Вып. 66. С. 3-13.
2. **Богуславская И. В.** Определения при именном компоненте немецких глагольно-именных сочетаний и их соответствия в русском языке // Грамматика в научно-исследовательском контексте современной лингвистики: материалы науч. чтений памяти проф. Л. В. Шишковой: сб. ст. / отв. ред. проф. Л. Б. Копчук. СПб., 2017. С. 42-50.
3. **Богуславская И. В.** Предикатные конструкции с дистантным расположением компонентов: структура и семантика глагольно-именных предикативных сочетаний в немецком языке: дисс. ... к. филол. н. СПб., 1997. 287 с.
4. **Горина Н. Н.** Обогащение лексического состава языка путем развития лексических аналитических конструкций: на материале русского и немецкого языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2001. 21 с.
5. **Гутарова А. В.** Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 19 с.
6. **Кутепова Н. В.** Особенности функционирования аналитических глагольно-именных словосочетаний (АГИС) в разнотипных языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 27 с.
7. **Лагузова Е. Н.** Описательный глагольно-именный оборот как языковая универсалия // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4. № 1. С. 44-47.
8. **Мангольд В. А.** О синтаксических потенциях аналитических глагольных сочетаний современного немецкого языка (на материале устойчивых глагольно-именных сочетаний типа “zum Ausdruck kommen” – “zum Ausdruck bringen”): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1979. 15 с.
9. **Орлов Ю. В.** Оппозитивные отношения в системе аналитических глагольно-именных сочетаний современного немецкого языка // Грамматика и текст (на материале немецкого языка): сб. науч. тр. / Моск. лингв. ун-т. М.: МГЛУ, 1991. Вып. 377. С. 55-63.
10. **Рисаева О. М.** К характеристике именного компонента сочетаний с функциональными глаголами в современном немецком языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 9 (391). С. 146-153.
11. **Ушкова Н. В.** Разговорно-окрашенные полуслужебные глаголы в немецком языке (на материале субстантивно-глагольных словосочетаний): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 16 с.
12. **Шекасюк Б. П.** Практическая грамматика немецкого языка для студентов-германистов и переводчиков: учебник: в 3-х ч. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2017. Ч. 1. 296 с.; Ч. 2. 288 с.; Ч. 3. 208 с.
13. **Шубик С. А.** Категория залога и поле залоговости в немецком языке. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. 121 с.
14. **Шустова С. В., Ошева Е. А.** Категория каузативности и функциональный потенциал глагола: монография. Пермь: Перм. ин-т экономики и финансов, 2014. 160 с.

15. Buscha A., Raven S. et al. Erkundungen. Deutsch als Fremdsprache / Sprachniveau B2, C1, C2. Leipzig: Schubert-Verlag, 2013. 270+264+224 S.
16. Daniels A., Dengler S. et al. Mittelpunkt C1.2: Deutsch als Fremdsprache für Fortgeschrittene. Stuttgart: Klett, 2008. 184 S.
17. Dreyer H., Schmitt R. Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik – aktuell. München: Hueber, 2016. 416 S.
18. Hall K., Scheiner B. Übungsgrammatik Deutsch als Fremdsprache für Fortgeschrittene. München: Hueber, 2006. 432 S.
19. Helbig G. Probleme der Beschreibung von Funktionsverbgefügen im Deutschen // Deutsch als Fremdsprache. 1979. № 5. S. 273-285.
20. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Berlin: Langenscheidt, 2005. 654 S.
21. Helbig G., Buscha J. Übungsgrammatik Deutsch. Berlin: Langenscheidt, 2004. 379 S.
22. Persson I. Das kausative Funktionsverbgefüge (FVG) und dessen Darstellung in der Grammatik und im Wörterbuch // Deutsche Sprache. 1992. № 2. S. 153-171.
23. Polenz P. von. Funktionsverben, Funktionsverbgefüge und Verwandtes. Vorschläge zur satzsemantischen Lexikographie // Zeitschrift für Germanische Linguistik 15. 1987. H. 2. S. 169-189.
24. Rug W., Tomaszewski A. Grammatik mit Sinn und Verstand: Übungsgrammatik Mittel- und Oberstufe. Stuttgart: Klett, 2009. 256 S.
25. Starke I. Untersuchungen zur syntaktisch-semantischen Leistung von Funktionsverbgefügen im Deutschen (als Grundlage für eine automatische Analyse) // Studia Grammatica XXX (Zur Syntax und Semantik prädikativer Strukturen). Berlin: Akad.-Verl., 1989. S. 78-114.

The German Verbal-Nominal Combinations: Parameters of Description and Classification

Boguslavskaya Irina Vilenovna, PhD

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

iboguslav@herzen.spb.ru

The study aims to specify the system of parameters used to classify and describe the German fixed verbal-nominal combinations consisting of a functional verb and a deverbative noun. The article systematises their distinctive features, draws a comparison between different approaches to describing these units in scientific and educational literature. The research is novel in that it adds to the list of parameters by means of the features typical of nominal components representing specificity of these structures in the German language, which makes it possible to describe their functionality. Following on the results of the study, the author suggests considering actional and syntactic characteristics of a noun's initial verb, a degree, to which a noun retains its processual semes, and related variative potencies of a noun as additional parameters of classification and description.

Key words and phrases: analytical constructions; fixed verbal-nominal predicative combination; grammaticalisation; functional verb; deverbative; actionality; processuality; objectivity; manner of action.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.34>

Дата поступления рукописи: 05.05.2020

Цель исследования – выявление наиболее результативных с точки зрения языкового манипулирования коммуникативных стратегий и тактик, используемых в предвыборном дискурсе кандидатами в президенты США Д. Трампом и Х. Клинтон в ходе избирательной кампании 2016 года. **Статья содержит краткий обзор различных взглядов на феномен манипулятивного речевого воздействия. Научная новизна работы заключается в определении влияния используемых в предвыборном дискурсе манипулятивных стратегий и реализующих их тактик и коммуникативных ходов на принятие избирателем электорального решения. Результатом исследования является вывод о большей эффективности средств и способов манипулятивного речевого воздействия на электорат, выбранных Д. Трампом.**

Ключевые слова и фразы: языковое манипулирование; коммуникативная стратегия; предвыборный дискурс; речевое воздействие; манипулятивная тактика; коммуникативный ход.

Дмитриева Марина Ивановна, к. филол. н., доц.

Дубровская Вероника Владимировна, к. филол. н.

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
super.marinad8@yandex.ru; veronicadubrovskaya@gmail.com

Коммуникативные стратегии манипулирования на примере американской избирательной кампании Д. Трампа и Х. Клинтон

Актуальность темы исследования обусловлена значительным интересом к прагматической составляющей языка на современном этапе развития лингвистики в целом и к механизмам эффективного речевого воздействия на сознание реципиента в частности.